

подписка принимается:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комиссіонера ед. Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комиссіонера Импер. Москов. университета, Ѳ. О. Свѣшнікова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 54.

Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по военному ведомству отъ 19 и 21-го іюня.
Кавказская Лѣтопись. Тифлисъ. Выдача знамени полку. Балъ на Гунибѣ. Сел. Кулаши. Извѣщеніе.
Извѣстія о Россіи. Высоч. повелѣнія. Телеграфич. депеши изъ Варшавы. Права дарованныя евреямъ Царства Польскаго. Векс. курсы.
Политическое обозрѣніе.
Фельетонъ. Понури: 3.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Іюня 19-го дня. Назначаются: Командиръ Петровской Крѣпостной Артиллеріи, Подполковникъ Михайловъ 1-й—Командиромъ Батареи № 2-го батареи Кавказской Гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПОНУРИ.

3.) Г. Ставрополь, его бульваръ, улицы и квартиры; ставропольскія цѣны сравнительно съ тифлискими; общество и его раздѣленіе на классы; воксалъ и театръ.

Въ предыдущихъ статьяхъ и мирно бесѣдовалъ о Тифлисъ, его увеселеніяхъ, не признанныхъ поэтахъ и о прочихъ матеріяхъ фельетоннаго свойства, и съ горестію предвидѣлъ, что скоро испишусь, за недостаткомъ матеріаловъ для моего поэтического пера. Но судьба, въ лицѣ одного добраго гения, сжалилась надо мной—и я неожиданно очутился въ давно знакомомъ мнѣ Ставрополѣ.

Городъ этотъ, если сказать правду, имѣетъ на меня подающее въ свою пользу вліяніе. Отчего это происходитъ—не скажу; это тайна между мною и небомъ. Впрочемъ провицательный читатель изъ послѣдующаго и самъ догадаться можетъ.

Вы конечно ждете отъ меня обстоятельнаго описанія. Извольте; начну слогомъ географическихъ учебниковъ: губернской городъ Ставрополь расположенъ на 3-хъ рѣкахъ: Ташлѣ, Мутнянкѣ и Мамайкѣ... Нѣтъ, такъ скудно, да и не годится, потому что рѣки существуютъ только въ воображеніи статистиковъ и др. собирателей рѣдкостей, въ дѣйствительности же ихъ вовсе нѣтъ, следовательно зачѣмъ я буду вводить въ обманъ доверчиваго читателя, который пожалуй даже размечтается по поводу такого счастливаго географическаго положенія города. Буду лучше говорить то, что самъ видѣлъ и знаю, не придерживаясь не только рѣкъ, но даже и никакихъ источниковъ.

Ставрополь, вѣроятно знакомый многимъ изъ закавказскихъ жителей, небольшой, но очень миловидный городокъ. Съ каждымъ годомъ онъ растетъ и хорошеетъ. Особенно хороша главная улица съ своимъ прекраснымъ бульваромъ, къ сожалѣнію въ настоящее время запущеннымъ, заваленнымъ камнями и покрытымъ безобразными буераками до того, что прохожіи подвергается опасности за удовольствіе прогулки поплатиться своими ногами и боками. А между тѣмъ, бульваръ дѣйствительно составляетъ лучшее украшеніе города; объ немъ можно бы было болѣе заботиться. Но если бульваръ брошенъ безъ вниманія, за то въ послѣдніе два года непроходимыя прежде отъ грязи главныя улицы, открылись очень сноснымъ шоссе. Я помню еще то благодатное время, когда весною и осенью прохожіе буквально плавали по колѣно въ грязи, а ночью въ добавокъ и во мракѣ. Теперь городъ началъ моститься и просвѣщаться фонарями. Слава Богу! Я уже сказалъ, что городъ не великъ, но растетъ; однакоже онъ еще не доросъ до того, чтобы безъ затрудненія можно было бы найти квартиру, въ особенности с.мейнымъ людямъ. Недостатокъ квартиръ увеличиваетъ ихъ цѣнность по тому общему экономическому правилу, что чѣмъ

Михаила Николаевича Артиллерійской бригады. Бакинской Крѣпостной Артиллеріи Капитанъ Нарчевскій 1-й—Командиромъ Петровской Крѣпостной Артиллеріи. Зачисляются: Джеванширскій Участковый Засѣдатель, Поручикъ Мингрельскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича полка Печенко—по Армейской Пѣхотѣ. Начальникъ Тагаур-Куртатинскаго участка Владикавказскаго Округа, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ Кезли—по Сапернымъ баталіонамъ,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Переводится: Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ князь Тумановъ—въ Корпусъ Лѣсничихъ. Умершие исключаются изъ списковъ: Пѣхотныхъ подковъ: Ставропольскаго, Подпоручикъ Тушинскій, отъ полученной въ дѣлѣ съ горнами раны, и Прапорщикъ Ставропольскій. Навагинскаго, Штабсъ-Капитанъ Анисимовъ.

Іюня 21-го дня. Зачисляется: Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи и для особыхъ порученій при Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею, Поручикъ Ризенкампфъ—по Армейской Кавалеріи, Штабсъ-Ротмистромъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

больше запросятъ, тѣмъ дороже продуктъ. Цѣны на квартиры едва ли не превышаютъ тифлискія, съ тою однако разницею, что въ Тифлисъ гораздо больше свободныхъ квартиръ лучшей отдѣлки, нежели въ Ставрополѣ, следовательно и болѣе произвола въ выборѣ ихъ. Да и вообще, если сравнить тифлискія и ставропольскія цѣны на главныя жизненныя потребности, то окажется, что жизнь въ Тифлисъ гораздо дешевле и имѣетъ больше матеріальныхъ удобствъ, нежели въ Ставрополѣ. Въ подтвержденіе моихъ словъ приведу нѣсколько фактовъ: сажень трехполенныхъ дровъ стоитъ въ Тифлисъ отъ 10 до 12 и недороже 15 р., а въ Ставрополѣ 15, 17 и выше; но главная разница въ томъ, что сажень тифлискихъ дровъ, по своей объемности, стоитъ 3-хъ саженей ставропольскаго сыраго хвороста, величаемаго дровами. Не говорю уже о томъ, что въ Ставрополѣ для точки зимою нужна чуть ли не четверная пропорція дровъ сравнительно какъ въ Тифлисъ. Фунтъ говядины въ Ставрополѣ въ настоящую минуту—5 к. сер., въ Тифлисъ же 4 к., пудъ пшеничной муки 60 и 70 к., а въ Тифлисъ—40 и 50 коп. Покамѣсть довольно и этихъ цифръ.

Населеніе города простирается до 12 т. жителей.—Собственно коренное населеніе города очень невелико и состоитъ изъ купцовъ и мѣщанъ. Букетъ же городского населенія—служащіе лица. Ставрополь по преимуществу городъ чиновный; здѣсь центръ гражданскаго управленія губерніи и военнаго—войсками Кубанской области. По этому не удивительно, что въ теченіе 5 лѣтъ, пришло, главная часть общества совершенно обновляется. Знакомый хорошо съ служащими лицами, возвратившись въ городъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отсутствія, немного встрѣтитъ изъ своихъ прежнихъ друзей;—большинство ихъ улетучивается по надобностямъ службы. Но не смотря на эту подвижность, общество свято хранитъ раздѣленіе на классы. Раздѣленіе это болѣею частию основывается на табели о рѣгахъ и вообще на служебномъ значеніи. Такимъ образомъ, въ Ставрополѣ, какъ и во всякомъ другомъ благоустроенномъ обществѣ, есть своя аристократія, средней классъ и классъ такъ себѣ. Но за то всякія племенные различія въ расчетъ нейдутъ, и это по моему мнѣнію много способствуетъ развитію общественной жизни. Дѣйствительно, не въ обиду будь сказано Тифлису, въ Ставрополѣ живутъ веселѣе, особенно лѣтомъ. Почти въ центрѣ города находится прекрасная густая роща изъ вѣковыхъ объемистыхъ деревьевъ и тутъ—то устроенъ довольно обширный воксалъ. Во всѣ дни недѣли дамы приходятъ гулять въ садъ, а мужчины взаимно клуба, въ воксалѣ играть въ карты; по праздникамъ же и четвергамъ общество города собирается въ воксалѣ танцовать. И нужно отдать справедливость, всѣ веселятся отъ души, безъ всякаго жеманства и натяжки; всѣ пользуются полною свободой,—свободой приличной,—и рѣдко бывали примѣры, чтобы злоупотребляли этихъ преимуществомъ воксала. Въ послѣднее время только, какіе-то неприличные господа позволили себѣ легкое безобразіе, но и это, благодаря начальствующимъ лицамъ, было тотчасъ же прекращено. Да! Ставропольскій воксалъ прекрасная вещь! Когда я теперь, послѣ продолжительнаго отсутствія, снова очутился въ воксалѣ, я увидѣлъ здѣсь столько хорошихъ женскихъ головъ, сколько мнѣ не приходилось нигдѣ видѣть за одинъ разъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, іюля 8. Сегодня, по совершеніи божественной литургіи въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, за болѣзнію его высокопреосвященства Евсевія экзарха Грузіи, ректоромъ здѣшней семинаріи, архимандритомъ Викторинимъ, въ сослуженіи градскаго духовенства и въ присутствіи всѣхъ находящихся въ Тифлисъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ, о спасеніи жизни Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Выдача знамени полку. Въ Джугутаѣ—штабъ-квартирѣ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, въ присутствіи командующаго войсками дагестанской области, князя Л. И. Меликова и многочисленнаго общества гостей прибывшихъ изъ Шуры, Петровска, Гуниба и другихъ мѣстъ Дагестана, 30 и 31-го мая сего 1862 г. происходилъ церемоніаль прибавки къ древку, присяга и выдача Высочайше пожалованнаго Государемъ Импе-

ществомъ воксала. Въ послѣднее время только, какіе-то неприличные господа позволили себѣ легкое безобразіе, но и это, благодаря начальствующимъ лицамъ, было тотчасъ же прекращено. Да! Ставропольскій воксалъ прекрасная вещь! Когда я теперь, послѣ продолжительнаго отсутствія, снова очутился въ воксалѣ, я увидѣлъ здѣсь столько хорошихъ женскихъ головъ, сколько мнѣ не приходилось нигдѣ видѣть за одинъ разъ.

Бальный, оръ же и театральныя оркестры, очень и очень хороши и пожалуй не уступятъ тифлискому итальянскому, если судить о послѣднемъ по его настоящему составу.—Успѣхъ оркестра конечно много зависитъ отъ управляющаго имъ А. Р. Я-го, искренно любящаго и знающаго музыку и для нея жертвующаго даже служебными выгодами.

Къ числу лучшихъ развлеченій Ставрополя нужно причислить и театръ. Года три назадъ я рассказывалъ въ газетѣ «Кавказъ» (*) о плачевномъ положеніи ставропольскаго театра и его часто перемѣнявшейся дирекціи. Теперь все измѣнилось. Дирекція существуетъ только номинально, всѣ же распоряженія истекаютъ отъ антрепренеровъ гг. Балдина, Фельдмана и еще кого-то, не упомяну. Эти лица отлично поняли вкусъ и направленіе публики и принаравливаясь къ ней, ведутъ дѣла свои отлично. У нихъ двѣ группы: балетная и драматическая. Первая изъ нихъ очень хороша. Есть нѣсколько сюжетовъ (отчасти знакомыхъ Тифлису), заслуживающихъ дѣстнаго отзыва. Первой слѣдуетъ поставить г-жу Балдину. За ней слѣдуетъ г-жа Александровская, бывшая Шиншипорова. Далѣе можно упомянуть о двухъ сестрахъ Петровыхъ, хотя и очень юныхъ личностей, но подающихъ уже надежды сдѣлаться хорошими танцовщицами. Кордебалета почти не существуетъ, но его замѣняютъ нѣсколько субьетковъ, далеко неисканныхъ по части хореографіи. Изъ мужскихъ сюжетовъ лучшей г. Садовниковъ. Танцы же Литавкина отличаются полною безжизненностью, отсутствіемъ граціи и скорѣе замѣчательны какъ хореографическіе фокусы.

Что касается до драматической труппы, то ничего хорошаго объ ней сказать нельзя. Сколько я могъ видѣть, всѣ актеры и актрисы не могутъ пожаловаться на избытокъ таланта. Мой хорошій ставропольскій другъ, по фамили Зюрадовъ, всѣхъ ихъ называетъ бездарными, но я, по врожденной деликатности, не могу и не хочу сказать этого.

Костюмы и декорация весьма порядочны, въ особенности въ балетахъ; къ сожалѣнію, нельзя того же сказать объ освѣщеніи: въ театрѣ царствуетъ пріятный полумракъ, вѣроятно съ цѣлью обратить вниманіе зрителей на сцену.

Хотѣлось бы мнѣ еще о многомъ поразсказать, но не желая злоупотреблять вниманіемъ читателей,—кончаю.

Г. С.—85.

(*) См. «Кавказъ» 1859 г. № 65.

раторомъ за вѣрную службу знамени дагестанскому конно-иррегулярному полку.

Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ основанъ въ 1852 году по мысли всегда памятнаго въ Дагестанѣ князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукаго, съ доброю цѣлю дать пріютъ, хлѣбъ и занятіе людямъ, выбѣгавшимъ къ намъ изъ горныхъ обществъ Дагестана, въ то время такъ усердно воевавшихъ съ нами. Основаніемъ полку послужили: аварская милиція—это почетные люди и военные пукеры, выведенные изъ Аваріи и Койсубу въ 1843 году княземъ Г. Д. Орбеліани (нынѣ исправляющимъ должность намѣстника кавказскаго), и чохская милиція, т. е. тѣ Чохцы, которые послѣ десяти сутокъ непрерывнаго боя въ своихъ домахъ съ другою половиною аула, перешедшаго на сторону Шамиля, отступили ночью въ Казикумухъ, гдѣ и приняты были княземъ на службу. За тѣмъ полкъ наполнился и пополняется за небольшимъ исключеніемъ единственно молодежью изъ племени Аваръ извѣстнаго болѣе подъ различными мѣстными названіями.

Въ продолженіе десятилѣтняго существованія полка, чрезъ списки его прошло до 2800 человекъ. Изъ служившихъ въ полку офицеровъ и всадниковъ, многіе теперь набами или старшинами въ горныхъ обществахъ. Они разумно и съ преданностію къ русскимъ исполняютъ возложенную на нихъ начальствомъ обязанность.

Со времени сформированія своего полкъ, до окончанія войны на восточной части Кавказа, былъ непремѣннымъ участникомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ отрядовъ. И всегда первая пушечная пуля въ толпы непріятельскія была пуля всадниковъ дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Всадники всегда братски дѣлили съ солдатами боевыя опасности, труды и лишения. И изъ всѣхъ мусульманъ Дагестана, они прежде всѣхъ завязали съ солдатами товарищескія связи. И это можетъ быть было первымъ актомъ примиренія кровавой вражды племени Аваръ съ русскими.

Полкъ, водимый достойными командирами и офицерами, всегда блистательно исполнялъ опасныя порученія начальства. Всадники полка съ авидною ловкостію славно бились съ своими родичами—врагами нашими, предъ лицомъ старыхъ полковъ русской арміи. Они въ 1857 году, при Буртунаѣ, неудержимою атакою на полчища Шамиля мгновенно сбросили съ поля въ овраги цвѣтъ горскихъ бойцовъ, схватили сѣкирку съ сѣкирою сына имама, который тѣмъ только отъ плѣна спасся, что не могъ быть лично узнавъ. Въ 1859 году, на Сагрытло, всадники полка въ числѣ первыхъ переправились чрезъ Андійское Койсу по перебѣженному съ одного берега на другой висячему канату, и уничтожили и разогнали горцевъ мѣшавшихъ переправѣ отряда. При штурмѣ Гуниба они первые ворвались на него съ сѣверозападной стороны и встрѣтились съ ашеронцами у с. Гини, ворвавшимися на Гунибъ съ южной стороны. Денно-ночная борьба съ непрерывно-прорывавшимися партіями горскихъ хищниковъ лежала на сотняхъ полка. За то въ рядахъ всадниковъ безпрестанно встрѣчае кавалеровъ одного, двухъ и трехъ крестовъ «за храбрость». За то и почтилъ Царь молодую, но уже доблестную службу полка, даровавъ ему знамя.

30-го мая, въ квартирѣ полковаго командира, съ обычнымъ цереміаломъ знамя прибывали къ древцу. Полковой знаменщикъ, гергебилецъ—гигантъ, весь въ медаляхъ и крестахъ, какъ бронзовая статуя держалъ древо. Навивъ конецъ знамени на древо, князь Леванъ Ивановичъ вбилъ первый гвоздь, передавъ молотокъ командиру полка, который вбилъ второй гвоздь. Затѣмъ молотокъ былъ передаваемъ по порядку офицерамъ полка и военнымъ гостямъ. Дошла очередь до всадниковъ. Знаменитые бойцы полка, которые заработали своими руками знамя, вколотили по гвоздю. Подошли и старики-всадники полка, состарѣвшіеся на службѣ въ милиціяхъ и въ полку. Подходить Курбанъ, аварецъ съ бѣлою какъ лунь бородою, у котораго уже сынъ офицеромъ въ полку, а внукъ учителя въ русской школѣ. Подходить Пуръ-Магома, хунзахецъ, также стой и съ перерубленнымъ до половины лицомъ. Подходить Бухадаръ чохскій, дрожащею рукою беретъ молотокъ,—ударяетъ, но не видя гвоздя, бьетъ по древу или по столу. Подходить старики аварцы, старики койсубулинцы, старики андалалцы,—они прибываютъ знамя, которое понесутъ ихъ дѣти, ихъ внуки на враговъ Россіи...

На другой день знамя вынесено передъ полкомъ, собравшимъ на высотахъ Аркаларскихъ. Прибылъ командующій войсками съ огромною свитою изъ офицеровъ русскихъ, хановъ, бековъ и почетныхъ людей Дагестана. За нимъ примчалась навалькада дамъ, которыя и помѣстившись въ палаткахъ разбитыхъ не вдалекѣ отъ полка.

Поздоровавшись съ полкомъ, князь приказываетъ свернуть полкъ въ каре. Въ каре вносятся знамя. Предъ нимъ устанавливаются три стола покрытыхъ парчею, съ алкораномъ на каждомъ,—и при нихъ три кадія. Аудиторъ читаетъ законъ о знамени и формулу присяги. Горскій алима (ученый) передаетъ это по-аварски. Всадники, подобно древнимъ гунамъ, или монголамъ, сидя на коняхъ повторяютъ слова закона, и затѣмъ подвизающею подходить къ алкорану и цѣлуютъ его.

Съ окончаніемъ присяги полкъ развертываетъ фронтъ. При звукахъ марша знамя проносится предъ полкомъ отъ фланга до фланга. Сотни приветствуютъ его громовымъ ура! И за тѣмъ знамя становится въ ряды всадниковъ. Начиается его служба...

Полкъ дѣлаетъ военныя эволюціи пѣшимъ и коннымъ строемъ съ стрѣльбою. Производитъ нѣсколько атакъ цѣлымъ фронтомъ полка, полковою колонною и посотенно. Фланкеры—наѣзники вооруженные дротиками съ разноцвѣтными флажерами исполняютъ великолѣпную джегитовку предъ наступающимъ и за отступающимъ полкомъ. Випечатительная половина гостей—дорогія гости полка до крайности были заинтересованы кавалерійскими эволюціями, такъ рельефно выражавшими подобіе войны, которой въ Дагестанѣ уже не видать имъ.

Съ окончаніемъ экзерциціи, полкъ сходимъ съ коней. Военное празднество смѣняется праздникомъ народнымъ. Полковой командиръ приглашаетъ полкъ къ длиннымъ рядамъ хончи (столы), на которыхъ дымялись груды вареныхъ быковъ, жареныхъ барановъ и бѣлѣлись вороха хлѣба. Каді съ арака (водкой) красовались въ видѣ башенъ, штурмомъ которыхъ всадники и занимались прежде всего. Начинается гомерическій пиръ, пиръ мирмидонявъ.

Между тѣмъ молодая прекрасная хозяйка праздника съ очаровательною льбезностію принимаетъ гостей на свое попеченіе и приглашаетъ ихъ въ раскинутые шатры откушать «что Богъ послалъ», гдѣ находятъ они изысканныя блюда, родное кахетинское и батареи шампанскаго. При шумныхъ звукахъ музыки Верди начинается обѣдъ. Верди смѣняется классическая музыка тостовъ. Слѣдуютъ нескончаемые тосты за Государи Императора, за Намѣстника его, за начальника Дагестана, за полкъ, за командира его, за вѣчную память основателя полка, князя М. З. Аргутинскаго-Долгорукаго; за вѣчную память князя Багратіона, заслужившаго съ полкомъ знамя и такъ плачевно сошедшаго въ безвременную могилу. По тосты, не смотря на печальное или противоположное тому свойство предметовъ ихъ, имѣютъ неизмѣнное свойство «вселить сердце человека». Гости послѣ обѣда, въ кругу всадниковъ полка, жителей и прекрасныхъ жительницъ Дженгутая, подъ открытымъ небомъ, открыли танцы неугомонною полькою. Раздаются стоны павара (барабаны) и хрыпые взвизги зурны. Лучшіе плясуны полка одинъ за другимъ выбѣгаютъ на сцену круга. Ющія красавицы увлекаются за ними. Пары кружатся въ неистовствѣ—преслѣдуя или убѣгая другъ друга. Силы красавицъ измѣняются... Съ раскраснѣвшимся лицомъ, волнуемою грудью, потупя внизъ карбункулы глазъ своихъ, она нехотя уходитъ отъ своего преслѣдователя и скрывается въ толпу своихъ подругъ.

И. Костемеревскій.

Балъ на Гунибѣ. При словѣ Гунибъ рождаются идеи сѣро-желтой, вытолкнутой подземными силами погъ облака, изломанной скалы, по высямъ которой ползутъ сырые холодные туманы, или прильнули грозовыя облака, а у пята скалы шумитъ чорный Кара-Койсу. По окраинамъ скалы бродятъ толпы людей въ чалмахъ съ псухалыми желтыми лицами, съ красными, какъ огонь, или чорными, какъ уголь, борода и. Это послѣдніе защитники буйной свободы горъ. Это мюриди имама. Но это только идеи, представленія изъ міра уже недѣйствительнаго. Теперь мы видимъ Гунибъ, на уступахъ его тамъ и сямъ бѣлѣются дома и домики. Скалистая осыни его поросли густою травою, или покрылись плащаницами огородной зелени. По обрывамъ изгибается натуральное шоссе. По шоссе танутся обозы, несутся кареты и фаэтоны съ нарядными красивыми дамами и съ газонирующими вокругъ ихъ группами кавалеровъ. Не сонъ ли это изъ тысячъ второй ночи? Нѣтъ, не сонъ, а веселая дѣйствительность для полирующагося дикаря Гуниба. По приглашенію военнаго начальника средняго Дагестана, генерала Ивана Давыдовича Лазарева и супруги его Анны Давыдовны откушать гунибской «хлѣба-соли», избранное общество гостей, дамъ и кавалеровъ изъ Шуры, Петровска и другихъ мѣстъ Дагестана, въ первый разъ по покореніи Дагестана эмигрировало въ глубину горъ и, конецъ концовъ—на знаменитый Гунибъ, куда и прибыло подъ Троицынъ день.

Мы слышимъ на Гунибѣ радостный благовѣстъ и звонъ колоколовъ; идутъ пышныя дамы съ букетами гунибской лиліи въ рукахъ. Идутъ рослыя женщины въ лучшихъ нарядахъ. Идутъ дѣвушки съ бѣлыми какъ ленъ волосами въ рукахъ у нихъ вѣтки гунибской березы. Идутъ солдаты съ пучками въ рукахъ мимоходомъ сорванной травы; они все идутъ въ храмъ Божій помолиться празднику святой Троицы—и это на Гунибѣ! И это не идея, а самая святая дѣйствительность.

Ночь на Гунибѣ. Мы видимъ шпили и уступы Гуниба облитые огнями. Ряды разноцвѣтныхъ фонарей и плашекъ, какъ гигантскія огненные змѣи, изгибаются съ уступа на утесъ, съ утеса на уступъ. Подъ облака несутся снопы лопочущихся ракетъ и кошмаръ горцевъ—свѣтящаяся воздушный шаръ. Въ воздухѣ льются звуки веселыхъ кадрили и полекъ; въ окнахъ залы и между березокъ аллеи, при свѣтѣ тысячи огней, мелькаютъ быстро движущіеся пары; гулъ говора толпы зрителей, горцевъ, солдатъ и бѣготня прислуги; офицеры разгуливаютъ въ парадныхъ костюмахъ.—Что это? Это балъ, это танцы на Гунибѣ. Не сонъ-ли это изъ тысячъ третьей ночи!—Дѣйствительность весело прочувствованная и юными артилеристами, и индифферентными инженерами, и старыми ашеронцами и ширванцами, и нейтральными дагестанцами, самурцами и линѣйцами. Гости не скупились веселиться; а радшіе хозяйина и хозяйки не знало предѣла.

На Духовъ день компанія гостей отправилась на верхъ Гуниба въ березовую рощу, гдѣ гостепріимство хозяйки устроило ширъ во вкусѣ роскошной Азіи. Майскій день, необъятная панорама горъ, животворная свѣжесть горнаго воздуха, ковры цвѣтовъ подъ тѣнью березъ, груды дымящагося ароматнаго шалава, серебряныя кулы съ дорогимъ кахетинскимъ, грузинскіе зурны и тимпаниты: все это родное каждому Кавказцу, — все это способно разогрѣть хоть какое холодное безчувственное сердце. Танцы, пляски.—Капризная безупрочная полька смѣнила говорливую, рисующуюся дочеръ Франціи—кадриль. За кадрилию неслась, бросаясь изъ стороны въ сторону и кружась въ упоеніи страсти, родно дитя Дагестана—лезгинка. Лезгинка кружится въ тѣни березъ, кружится у журчащаго ручья свѣтлой холодной воды. Восхитительное, рѣзвое дитя горячаго юга скачетъ и кружится на камнѣ, на томъ самомъ камнѣ, на которомъ намѣстникъ Кавказа принималъ знаменитаго плѣнника... Старый мюридъ Кибитъ-Магома и другіе старшины горъ, глядя на милыя шалости молодыхъ красавицъ, улыбаясь, поглаживали свои борода и съ сердечнымъ умиленіемъ изъявили свое желаніе на будущей разъ привезти и своихъ натуральныхъ лезгинокъ. Sic mores pereuntъ.

К.

С. Кулаши, 26-го іюля. Въ здѣшнемъ дворянскомъ обществѣ наконецъ созрѣла мысль объ улучшеніи мѣстнаго, незавиднаго до сихъ поръ коннозаводства. — Средствомъ къ тому на первое время были выбраны скачки; и намъ хотѣлось бы подѣлиться этою замѣчательною новостью съ любознательными читателями вашей газеты.

По предварительномъ объявленіи, 24-го іюня, при собраніи большихъ массъ туземцевъ изъ кутаисскаго уѣзда и Мингреліи, происходила въ селеніи Кулаши конская скачка на призы, пожертвованныя ротмистромъ княземъ Александромъ Микеладзе и нѣкоторыми почетными лицами изъ князей той же фамиліи. Призы для скачки ассигнованы были деньгами: первый 100, второй 50 и третій 25 руб. сер. Для общей скачки определено было безъ перескачки 10 веретъ.

Заблаговременно составленныя правила между прочимъ заключались въ слѣдующемъ: 1) по сборѣ желающихъ участвовать въ скачкахъ, лошади были поставлены, какъ въ подобныхъ случаяхъ водится, рядомъ: именно въ тѣхъ мѣстахъ, кому какое досталось по жребію и 2) по возглашеніи однимъ изъ главныхъ распорядителей: «разъ, два, три» и пистолетномъ выстрѣлѣ, началась скачка и продолжалась въ теченіе 10 минутъ.

Призы были выиграны лошадьми: первый и второй подпоручиковъ Кайхосро и Николая, а третій ротмистра Александра князей Микеладзе.

Въ видахъ лучшаго коневодства и мѣстнаго хозяйства, туземцы предполагаютъ продолжать устройство скачекъ и на будущее время. Нѣкоторые же изъ мингрельскихъ князей и дворянъ, слѣдуя сему примѣру, теперь же приступили къ устройству скачки, которая, какъ говорятъ, будетъ происходить въ исходѣ будущаго іюля мѣсяца.

И. В. Абуладзе.

* * 9-го сего іюля открыто сообщеніе съ Боржомомъ слѣдующимъ порядкомъ: дѣшеи будутъ передаваться съ 9 часовъ утра до 11-ти изъ Боржома въ Тифлисъ и обратно, а съ 5-ти часовъ пополудни до 7-ми изъ Боржома въ Поті и обратно.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

По случаю увольненія командира Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, генералъ-адъютанта *Плутина*, для излеченія болѣзни, въ отпускъ за границу, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему Высочайше повелѣно (23-го іюня) вступить во временное командованіе Отдѣльнымъ Гвардейскимъ Корпусомъ, съ оставленіемъ въ прочіихъ занимаемыхъ Его Высочествомъ званіяхъ и должностяхъ.

По случаю назначенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества въ Царствѣ Польскомъ, Государь Императоръ, 22 мая сего года, Высочайше повелѣть соизволил: управляющему министерствомъ народного просвѣщенія, статсъ-секретарю, тайному совѣтнику *Головину* быть, вмѣсто Его Высочества и на тѣхъ же основаніяхъ, председателемъ Высочайше утвержденного комитета для принятія мѣръ по устройству въ Палестинѣ русскихъ богоугодныхъ заведеній для православныхъ поклонниковъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ ИЗЪ ВАРШАВЫ.

Іюня 24-го дня 1862 года.

Изъ телеграфическихъ извѣстій, полученныхъ въ послѣдніе два дня, 23-го и 24-го іюня, видно, что здоровье Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича поправляется; положеніе раны общается хорошей исходомъ. О здоровьи Ея Высочества Великой Княгини Александры Исидоровны также получены свѣдѣнія благоприятныя.

Генералъ-адъютантъ *графъ Лидерсъ* страдаетъ почти постоянной болью въ поврежденной челюсти; недостаточность сна ослабляетъ силы больного; впрочемъ, общее состояніе здоровья удовлетворительно.

Въ городѣ все благополучно.

Отъ 25-го іюня.

Рана Его Высочества Намѣстника закрывается; остается боль въ кости.

Графъ Лидерсъ провелъ ночь спокойно; въ общемъ состояніи здоровья перемены нѣтъ.

26 іюня, 8 час. 53 мин. утра.

Вчера вечеромъ *графъ Лидерсъ* страдалъ жестокими болями въ поврежденной челюсти; ночь провелъ не спокойно, мало спалъ, силы слабы.

Докторъ *Боголюбовъ*.

Докторъ *Вольфрингъ*.

Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу, 22-го іюня.—Лейб-гвардія измайловскаго полка подпоручикъ *Григорьевъ*, по произведенію о поступкахъ его свѣдѣнію, обвиняется въ намѣреніи распространить между нижними чинами возмутительныя идеи противъ правительства и верховной власти. Посему я предаю подпоручика *Григорьева* военному суду, арестованнымъ, при особо-учрежденной мною военно-судной комиссіи, при санктпетербургскомъ ординарсаузѣ, съ тѣмъ, чтобы приговоръ объ означенномъ офицерѣ былъ, согласно высочайшаго разрѣшенія, постановленъ на основаніи полевыхъ уголовныхъ законовъ.

Приказы исправляющаю должность главною командира кронштадтскаго порта.—Его Императорское Высочество Государь Великий Князь Генералъ-Адмиралъ изволил лично объявить мнѣ о своемъ предположеніи, до отъѣзда въ Варшаву, посѣтить Кронштадтъ и суда, возвратившіяся изъ заграничнаго плаванія; но, отъѣзжая немедленно, Его Высочество весьма сожалѣетъ, что не могъ исполнить своего намѣренія. Долгомъ считаю сдѣлать это извѣстіемъ во вѣренному мнѣ управленію.

— Объявляю во вѣренному мнѣ управленію, что бывшіе въ 1-мъ учебномъ морскомъ экипажѣ воскресные классы для мальчиковъ, обучающихся на здѣшнемъ пароходномъ заводѣ, на дѣтнее время закрываются, впродъ до особаго распоряженія.

По весьма-малому числу членовъ унтер-офицерскаго собранія, находящихся въ настоящее время здѣсь въ Кронштадтѣ, и по предполагаемымъ передѣлкамъ въ комнатахъ, гдѣ помѣщается самое собраніе, предписываю собраніе закрыть до особаго распоряженія. (С. Пч.)

Поправка. Въ № 132, въ официальномъ отдѣлѣ «Свѣдѣній», изложены Высочайшія повелѣнія о прекращеніи на 8 мѣсяцевъ изданія журналовъ: «Современникъ» и «Русское Слово» и о воспрещеніи надворному совѣтнику *Аксакову* продолжать изданіе газеты «День». По ошибкѣ оба эти повелѣнія озаглавлены общимъ выраженіемъ: «О прекращеніи изданія газеты «День» и журналовъ: «Современникъ» и «Русское Слово», изъ чего читатели газеты могли заключить, что воспрещеніе, какому подверглись оба означенные журнала, простирается и на газету «День», тогда какъ, по точному извѣщенію Высочайшей воли, газета эта вовсе не подвергалась подобному взысканію. Редакція «Кавказскаго вѣстника» проситъ читателей исправить ошибку въ поминутомъ заглавіи такимъ образомъ: «О воспрещеніи надворному совѣ-

тнику *Аксакову* продолжать изданіе газеты «День» и о прекращеніи, на 8 мѣсяцевъ, изданія журналовъ «Современникъ» и «Русское Слово». (Свѣд. Поч. № 138).

— Поправка, помѣщенная въ неофициальномъ отдѣлѣ 138 номера «Свѣдѣній» (стран. 551, столб. 4) (см. выше), относительно журналовъ: *Современникъ* и *Русское Слово*, и газеты *День*, оказалась неточною: два первые журнала не запрещены, а временно приостановлены и притомъ не по Высочайшему повелѣнію, а по взаимному согласію министра внутреннихъ дѣлъ и управляющаго министерствомъ народного просвѣщенія; газета *День* не подверглась запрещенію, а только бывший ея издатель, надворный совѣтникъ *Аксаковъ*, лишенъ права на изданіе газеты. Объ этой неточности въ упомянутой поправкѣ сообщается здѣсь по приказанію г. министра внутреннихъ дѣлъ. (Свѣд. Поч. № 139)

Высочайше-утвержденнымъ указомъ 24-го мая (5-го іюня) дарованы важныя права жителямъ Царства Польскаго, еврейскаго вѣроисповѣданія. Сущность этого указа заключается въ слѣдующемъ:

Прежнія узаконенія запрещали евреямъ приобретеніе недвижимой собственности въ Царствѣ Польскомъ и ограничивали нѣкоторые ихъ гражданскія права; но эти узаконенія оказались несогласными съ общими основаніями законодательства и съ указомъ 24-го мая (5-го іюня) 1861 года, относительно выборовъ въ уездныя, городскія и губернскія совѣты, куда могутъ быть избираемы все жители Царства Польскаго, умѣющіе писать и читать по-польски, безъ различія состоянія и религіи.

Съ уничтоженіемъ барщины прекращается также одинъ изъ поводовъ, запрещавшій евреямъ владѣть поземельною собственностью, чтобы евреи, пользуясь барщинными отношеніями, не могли господствовать надъ христіанами.

Принимая все это въ соображеніе, новый указъ предоставляетъ евреямъ право приобретать дома, земли и всякую недвижимую собственность въ Царствѣ Польскомъ. Но въ приобретшихъ имѣніяхъ, ранѣе десяти лѣтъ со дня обнародованія настоящаго указа, евреи не могутъ исправлять обязанности войтовъ общины или заступающихъ ихъ мѣсто.

Евреи могутъ приобретать только такія помѣстья, въ которыхъ барщина замѣнена вѣчнымъ чиншомъ.

Еврей, приобретающій помѣстье, обязанъ вмѣстѣ со всеми членами прихода принимать участіе въ пожертвованіяхъ на приходскую церковь, церковныя строенія, кладбище и проч.

Евреямъ разрѣшается жить во всѣхъ городахъ и частяхъ города, въ деревняхъ и проч. Во всѣхъ городахъ евреи могутъ приобретать дома и всякую недвижимую собственность.

Евреи, наравнѣ со всеми подданными Царства, могутъ быть свидѣтелями во всѣхъ актахъ нотаріальныхъ и гражданскихъ. Не будетъ также теперь различія въ дѣлахъ уголовныхъ между показаніями христіанъ и евреевъ.

Со времени обнародованія настоящаго указа будутъ считаться недействительными все акты, всякаго рода документы, завѣщанія, договоры, вексела, счефы, торговлыя книги и корреспонденціи, писанныя и подписанныя на еврейско-пѣмецкомъ или другомъ языкѣ еврейскими буквами.

ВКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 26-го іюня, на 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс	34 ³ / ₈ 9/16, 3/8
« Амстердамъ, цент	169 ³ / ₄ , 170 ¹ / ₄
« Гамбургъ, шил	30 ³ / ₄ , 15/16
« Парижъ, сант	361, 362
5 ⁰ / ₁₀ банковые билеты	97 ⁷ / ₈ , 98

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

«Journal de Francfort» сообщаетъ слѣдующія извѣстія, полученные изъ Бѣлграда отъ 24-го (12-го) іюня: «Сегодня утромъ прибылъ сюда Ахмед-Вефик-Эфенди. Цель его прѣзда не извѣстна; но умы сильно встревожены, правительство, старавшееся доселѣ ихъ успокоивать, рѣшилось наконецъ дѣйствовать. Нравственное состояніе города со всѣмъ не то, что было восемь дней назадъ, когда подписывалась конвенція, заключенная министромъ *Гарашанинымъ* съ Ахмедомъ. Бомбардированіе города значительно измѣнило расположеніе народа: тогда сербы требовали только исполненія турками трактата, т.-е. не выходить изъ крѣпостей, но теперь они ни за что не хотятъ оставить крѣпости въ рукахъ турокъ.

«Гарашанинъ» произнесъ слѣдующія слова, весьма-значительныя при настоящемъ положеніи дѣлъ: «Правительство, приказавшее бомбардировать Бѣлградъ, не можетъ господствовать въ Сербіи». Слова эти ясно показываютъ, что узлы подданства, соединившія доселѣ княжество съ Турціей, должны быть уничтожены. Сербы хотятъ быть у себя независимыми хозяевами, хотятъ владѣть нераздѣльно своей территоріей; они требуютъ, чтобы шесть крѣпостей (Бѣлградъ, Семендриа, Шабацъ, Соколь, Ошница и Ада-Кели), заняты теперь турками, были ими очищены и заняты сербскими гарнизонами. Согласится ли Порты на эти требованія? Согласится, если правительство рѣшится владѣть мудрой политикой, Австрія возбуждаетъ ее къ противодействию; но другія державы совѣтуютъ ей благоразуміе и умеренность. Если Порты будетъ слѣдовать внушеніямъ первой, то сербы не уступятъ и война начнется. Сегодня утромъ я гово-

рилъ съ однимъ значительнымъ лицомъ и оно сказало: «Мы не можемъ ни оставить нашу столицу на произволѣ турокъ, ни возвратиться въ то невыносимое положеніе, въ какомъ находились до послѣднихъ событій. Въ этомъ убѣждены правительство, князь и народъ. Сербы требуютъ или крѣпостей, или войны, потому-что хотятъ для своей будущаго жизни безопасной и покойной, и прогресса въ гражданской жизни, пенарушаемаго никакими опасностями.»

— Газетѣ «Wandereг» сообщаютъ изъ Рагузы, отъ 25-го (13-го) іюня, что Дервишъ-Паша, послѣ долгой стоянки въ Бѣликѣ, выступилъ съ войсками, 24-го іюня, по направленію къ Балжани. Говорятъ, онъ хочетъ атаковать Грахово или Зубачъ. Онъ два раза обманулъ своими движеніями черногорцевъ и можно было предполагать, что и въ третій разъ онъ употребитъ въ дѣло какую-нибудь новую стратегию. Черногорцы приготовились къ бою, заняли все выгодныя позиціи и наблюдали съ напряженнымъ вниманіемъ за каждымъ движеніемъ непріятеля. Лука Вукатовичъ находился съ отрядомъ въ нѣсколько тысячъ человекъ у Грахово, а храбрый Вустичъ защищалъ дефиле Дуги, готовый по первому знаку идти на помощь первому. Нѣсколько тысячъ турокъ проникли до Зубача, истребили луга и возвратились на свои позиціи. Дервишъ-Паша двинулся на Грахово. Все эти движенія вѣротно сдѣланы для того, чтобы прикрыть настоящій планъ дѣйствій турецкой арміи. Сербскія событія, кажется, заставятъ Омеръ-Пашу ускорить своими дѣйствіями, чтобы прекратить въ-случаѣ успѣха всякое революціонное движеніе въ другіяхъ провинціяхъ.

— «Корреспонденція Шарфа» сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Албаніи: Въ ночи на 15-е іюня турки расположились бивуакомъ на пути между Служемъ и Подгорицей. На другой день, двинувшись въ походъ, они попали въ засаду. Черногорцы стремительно атаковали ихъ и менѣе чѣмъ въ четверть часа дорога была устлана трупами турокъ; спаслось бѣгствомъ только 50 человекъ. 40 телѣгъ съ провіантомъ и аммуниціей, большое количество денегъ и четыре знамени досталось въ руки побѣдителей. Войска Гуссейн-Паши бѣжали къ Вассовичу. Измаиль-Паша пошелъ изъ Скугари въ Служъ. Священникъ Гаспаро живетъ въ домѣ французскаго консула.

4 іюня. Турки претерпѣли новое пораженіе въ Чернбгори. Дервишъ-Паша, дошедшій до Баньни, принужденъ былъ вернуться въ Билечію и ожидать тамъ подкрѣпленій. Эти постоянныя неудачи отнимаютъ поелѣдную бодрость у оттоманской арміи и окончательно уничтожаютъ бѣдѣ нравственное, чѣмъ матеріальное владычество европейской Турціи надъ христіанскимъ населеніемъ. Частныя депеши сообщаютъ, что турецкій комиссаръ въ Бѣлградѣ, Везикъ-паша получилъ предписаніе соглашаться на всевозможныя уступки, только съ условіемъ, чтобы верховная власть Турціи была признана. По словамъ одной депеши, сербы требуютъ *полнаго удовлетворенія*. Если это удовлетвореніе заключается въ удаленіи турецкой арміи изъ Сербіи, то такое условіе трудно согласовать съ признаніемъ верховнаго владычества султана.

— Парижскій корреспондентъ газеты *Indépendance Belge*, отъ 27-го іюня п. с. пишетъ слѣдующее: «Подтверждается извѣстіе, что Россія и Пруссія рѣшились наконецъ признать Итальянское королевство; только эти два государства подлагаютъ въ этотъ актъ много условій. Ихъ общія замѣчанія были долгое время оспариваемы въ Парижѣ, потому въ Туринѣ. Множество затрудненій было устранено въ этихъ переговорахъ, благодаря настойчивости, съ какою поддерживала Франція дѣло Виктора-Эммануила. Остался однакожъ пунктъ, на которомъ санктпетербургскій и берлинскій дворы остались непоколебимы: это необходимость поддерживать въ Римѣ свѣтскую власть папы. Обѣ державы согласно требуютъ, чтобы папскій престолъ не былъ тревожимъ, потому что поддерживать его независимость, говорятъ они, необходимо въ интересахъ общаго мира Европы. Признавая вопіющіе Итальянское королевство, они, въ слѣдствіе того, формулируютъ положительное изъятіе въ пользу папы; говорить даже объ общей деклараціи державъ въ этомъ смыслѣ.»

— Судя по письмамъ, полученнымъ изъ Италіи, тамъ происходитъ сильная борьба между высшимъ духовенствомъ и правительствомъ. Нѣсколько епископовъ преданы суду за то, что возбуждали солдатъ къ неповиновенію и отказывались дать разрѣшеніе грѣховъ тѣмъ, кто не объявлялъ себя противникомъ правительства.

3 іюля. Въ Копенгагенѣ ожидаютъ шведскаго короля, къ 17 числу іюля. Е. в. Карлъ XV вдругъ возымѣлъ намѣреніе посѣтить датскаго короля и предварилъ его о томъ собственноручнымъ письмомъ, отвезеннымъ въ Копенгагенъ графомъ *Гамльтономъ*. Извѣстіе это произвело радостное впечатлѣніе въ Копенгагенѣ. Полагаютъ, что между Швеціей и Даніей будетъ заключенъ союзъ и что соединенная армія обонхъ королевствъ въ силахъ будутъ отразить попытки германской конфедераціи, если она вздумаетъ силою овладѣть Шлезвигомъ.

— Бракосочетаніе принцессы Адиессы, второй дочери королевы Викторіи, съ принцемъ Людовикомъ гессенскимъ происходило 3 іюля, въ 2 часа пополудни, въ Осборнѣ дворцѣ ея величества, на островѣ Уайтъ.

«Independance Belge», отъ 3-го июля (21-го июня), сообщаетъ, что 2-го июля португальскій король лично закрылъ законодательныя палаты. Онъ благодарилъ палаты за назначеніе приданого будущей королевы, но не назвалъ принцессы, съ которой предполагать вступить въ бракъ.

— Въ телеграфической депешѣ газеты Le Nord, изъ Туринна, отъ 2 июля н. с., напечатано слѣдующее: «Португальскій посланникъ прибылъ сегодня съ порученіемъ просить официально руки принцессы Пии савойской для его велич. португальскаго короля.—Сегодня же прибылъ посланникъ Его Величества Императора Всероссийскаго и привезъ съ собою официальное признаніе русскимъ правительствомъ Итальянскаго королевства».

— Газета Ind. Belge сообщаетъ, что въ засѣданіи англійской нижней палаты лордъ Пальмерстонъ былъ вызванъ г. Гопвудомъ на объясненіе о намѣреніяхъ правительства касательно вмѣшательства въ американскія дѣла. Послѣдній отвѣчалъ, что англійское и французское правительство не упускаютъ удобнаго случая къ примиренію противныхъ сторонъ. «Правда, что теперь», прибавилъ благородный лордъ, «объ стороны одушевлены сильной враждой и гнѣвомъ другъ противъ друга и наши предложенія будутъ отринуты обими сторонами. Но при первомъ благоприятномъ случаѣ, мы почитаемъ обязанностью предложить имъ свои услуги и воспользуемся такимъ случаемъ съ особеннымъ удовольствіемъ».

Газета «Nord» также сообщаетъ, отъ 3-го июля, что въ засѣданіи нижней палаты, 30-го июня, лордъ Пальмерстонъ описалъ несчастное положеніе мануфактурныхъ округовъ въ Англіи. Онъ представляетъ одно спасеніе для нихъ—посредничество Англіи и Франціи въ американскихъ дѣлахъ, благоразумно прибавляя, что къ этому необходимо выждать благоприятный случай, которымъ Англія не замедлитъ воспользоваться.

— Газета «Times» сообщаетъ частное письмо, полученное изъ крѣпости Моирозъ, отъ 4-го июня (23-го мая). Въ этомъ письмѣ говорится, что война явилась теперь со всеми своими ужасами. «Въ теченіе какихъ-нибудь двухъ дней, 12,000 ч. въ полномъ смыслѣ уничтожены ядрами и литыками. Сегодня на корабль «Вандербиттъ» снесено тяжело-раненыхъ 850 чел. Это число составляетъ только часть погибшихъ на полѣ битвы при Ричмондѣ. Сепаратисты атаковали союзныя войска и совершенно ихъ разсыпали, захвативъ съѣстные припасы, аммуницію и артиллерию. Сраженіе продолжалось цѣлый день. Журналы говорятъ, что оно было ужасно; но федералисты возвращаютъ потерянное. На дѣлѣ оказывается не то: сепаратисты дрались съ ожесточеніемъ, и мы боимся, что армию Мак-Клеелана, если она не получитъ значительныхъ подкрѣпленій, можно считать почти-не-существующею. Вчера дивизію Сэмнера снова атаковали сепаратисты, но неизвѣстенъ исходъ атаки, потому-что телеграфъ уничтоженъ. У насъ множество раненыхъ генераловъ и офицеровъ. Намъ говорили, что цѣлый корабль наполненъ ранеными офицерами. Пенсильванскіе полки потерпѣли страшно; напримѣръ, въ одномъ полку осталось только 150 челов. Потери убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими въ-теченіе двухъ-дневнаго сраженія простираются до 16,000 чел.»

— 28-го (16-го) июня, утромъ, въ Лондонѣ происходилъ большой митингъ противъ невольничества, подъ предѣлательствомъ лорда Брума. На этомъ митингѣ присутствовало нѣсколько негровъ.

При появленіи лорда на митингѣ, въ лондонской тавернѣ, собраніе встрѣтило его съ необыкновеннымъ восторгомъ. Ораторъ сказалъ, что онъ счастливъ, переживъ шестидесятилѣтнюю войну противъ торга невольниками, который наконецъ, слава-богу, признанъ преступленіемъ (При этихъ словахъ раздались громкія рукоплесканія). «Англія», продолжалъ онъ, «омыла руки отъ постыднаго торга невольниками, но, къ-несчастью, послѣдній еще существуетъ. Испанія, получивъ полмилліона фунт. стерл., подъ условіемъ преслѣдовать торгъ, неослабно ему покровительствуетъ; разорившіеся испанцы отправляются въ Кубу, получаютъ мѣста губернаторовъ и поправляютъ свое состояніе кровавыми трудами купленныхъ обманомъ людей. (Раздаются крики неодобанія). 40,000 негровъ ежегодно привозится въ Кубу и 20,000 погибаетъ во-время пути. Не должна ли Англія требовать отъ Испаніи исполненія даннаго ею обязательства? Дипломатическая переписка доказываетъ, чѣмъ Испанія обязана Англіи. Англія освободила Испанію отъ ея враговъ; не имѣетъ ли же она полное право требовать отъ послѣдней исполненія тѣхъ торжественныхъ обѣщаній, за которыя ей заплачено полмилліона фунтовъ (Рукоплесканія). Правда, она исполняетъ одну часть конвенціи, гдѣ говорится о деньгахъ. (Смѣхъ). Трактатъ, заключенный съ Соединенными Штатами, исполняется гораздо-удовлетворительнѣе. По этому трактату установлено право осмотра, и американскій флагъ не прикроетъ болѣе торга невольниками. Трактатъ съ

Соединенными Штатами сдѣлалъ величайшее благодѣаніе, предупредивъ событія, которыя совершаются теперь въ Америкѣ. Событія эти достойны величайшаго сожалѣнія. Но надо надѣяться, что послѣдствіемъ ихъ будетъ освобожденіе негровъ отъ рабства, составляющаго пятно для Америки. Часто отъ зла рождается добро. Какъ-бы печальны ни были для Англіи и Франціи послѣдствія настоящаго кризиса, но этотъ кризисъ открываетъ новые источники добыванія хлопчатой бумаги. Австралія и Африка уже даютъ этотъ продуктъ. Начали разводить хлопокъ въ Ямайкѣ и опыты вполне удались».

Обращаясь къ трактату, заключенному съ Франціею, благородный лордъ выразилъ увѣренность, что императоръ французскій не допуститъ постыднаго торга неграми въ своихъ владѣніяхъ и немедленно откроетъ переговоры съ Англіей. (Рукоплесканія).

— Положеніе французскихъ войскъ въ Оризабѣ до 9-го июня было удовлетворительно. Авангардъ ихъ занималъ предмѣстье Инжеріо, въ шести километрахъ отъ города, а аванпосты расположены до маленькаго озера Тапа, лежащаго между Альпусингой и Мальtrato, на разстояніи одного километра отъ Инжеріо. Эта позиція хороша для наблюденія надъ выходомъ изъ Кембрейскаго ущелья на дорогу къ Пуэбло. Разстилающаяся передъ Пуэбломъ долина даетъ все средства разбить непріятеля, но, къ-несчастью, онъ предпочитаетъ полевой войнѣ войну въ горахъ. Армія снабжена всемъ продовольствіемъ и пути сообщенія открыты до Кордовы.

— Рабочая команда и больничная прислуга отправились, 8-го июня, изъ Шербурга въ Вера-Крусъ и Оризабу.

— Отрядъ въ 2,000 человекъ отправился изъ Африки въ Мексику и останется въ Гваделупѣ до новаго назначенія.

— Французскій экспедиціонный корпусъ сильно укрѣпился въ Оризабѣ и непріятель не предпринималъ противъ него никакихъ покушеній.

— Газета «Nord» отъ 3-го июля (22-го июня) говоритъ, что не одна Франція не соглашается на присоединеніе къ Соединеннымъ Штатамъ двухъ мексиканскихъ провинцій, на которое согласился Хуаресъ: все республики Средней Америки противъ этого присоединенія. Англія и по примѣру ей, Испанія косвенно протестовали противъ конвенціи, отказываясь ратифицировать трактатъ, заключенный ихъ уполномоченными съ г. Добладо, опредѣлившей денежное вознагражденіе за передачу мексиканскихъ провинцій.

Изъ Дамаска пишутъ, что извѣстный англійскій литераторъ г. Бокль умеръ въ этомъ городѣ. Онъ отправился на Востокъ для поправленія здоровья, но привезъ съ собой зачатки смертельной болѣзни, которая свела его въ могилу. Одно изъ лучшихъ литературныхъ произведеній г. Бокля—его «Исторія Цивилизаціи», сочиненіе, имѣвшее необыкновенный успѣхъ какъ въ Англіи, такъ и въ другихъ образованныхъ государствахъ.

— Миссіонеръ, проживающій на одномъ изъ Бермудскихъ острововъ, нашель, какъ онъ увѣряетъ, вѣрное средство для излеченія холеры. На груди или на спинѣ больного слѣдуетъ сдѣлать насѣчку и впустить въ нее нѣсколько капель экстракта кассіи. Тотчасъ по совершеніи этой операціи холерическіе симптомы исчезаютъ и болѣзнь дѣлается неопасной. Весьма рѣдко случается, чтобы это простое средство не имѣло полнаго и немедленнаго успѣха. Если опытъ докажетъ, что средство миссіонера точно дѣйствительно, то оно составитъ одно изъ важнѣйшихъ открытій современной медицины.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ на, суббота, 5-го июля (23-го июня). Въ газетѣ Donau-Zeitung объявляютъ вполне-неосновательнымъ извѣстіе, сообщенное въ Independance Belge, будто бы Австрія готова поддерживать нѣкоторыя требованія Сербіи и Черногорской земли по вопросу о со-

храненіи верховной власти Порты въ Черногоріи, «Франція, Англія и Пруссія», прибавляетъ эта газета, «объявили, что условія трактатовъ о призаніи за Портою права содержать гарнизонъ въ Сербіи должны быть сохранены и на будущее время. Австрія «удерживаетъ въ-отношеніи къ Черногорской области «условія постановленія 2-го февраля 1860 года».

Туринъ, воскресенье, 6-го июля (24-го июня). Въ палатѣ депутатовъ сдѣланъ былъ вторичный запросъ касательно распространившагося слуха, будто Италія приметъ участіе въ мексиканской экспедиціи. Министръ повторилъ прежній свой отвѣтъ, что правительство никогда не думало объ этой экспедиціи. Генераль Бикейо сдѣлалъ другой запросъ—о положеніи морскихъ военныхъ силъ, и предложилъ парламентское слѣдствіе. Палата отвергла это предложеніе и баллотировала въ-пользу министерства.

Лондонъ, понедельник, 7-го июля (25-го июня). Въ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Нью-Йорка, отъ 24-го июня, сообщаютъ, что сепаратисты требуютъ признанія за ними чести побѣды въ сраженіи близъ Чарлстоуна, 16-го июня. Федералисты не обнаруживали еще никакихъ донесеній объ этомъ дѣлѣ. Конгрессъ утвердилъ налогъ на хлопокъ въ пол-сантима съ фунта.—По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Нью-Йорка отъ 26-го июня, генераль Мак-Клееланъ донесъ, что онъ завладѣлъ передовою позиціею подъ Ричмондомъ, не потерпѣвъ большаго урона, хотя сепаратисты энергически сопротивлялись его атакѣ. Въ нью-йоркской газетѣ Tribune сообщаютъ, что генераль Джакеонъ разбилъ генерала Фримонда близъ Схильдса и что генераль Бикейъ собираетъ свои силы.

Неаполь, понедельник, 7-го июля (25-го июня). Разнесся слухъ, что Кіавоне и двое изъ спутниковъ его были убиты на горѣ Пикко, въ ожесточенной борьбѣ съ французами.

Туринъ, понедельник, 7-го июля (25-го июня), вечеромъ. По предложенію г. Неполи, палата депутатовъ рѣшила, что проектъ закона относительно конвенціи, заключенной для устройства земскаго кредитнаго общества, будетъ помѣщенъ въ завтрашнемъ приказѣ по министерствамъ.

Бернъ, вторникъ, 8-го июля (26-го июня). Правительство короля Виктора-Эмануила предупредило союзный совѣтъ, что дѣйствующая партія снова собираетъ своихъ партизановъ, и пригласило его наблюдать на границахъ Союза, чтобы эти волонтеры, развивая свои предпріятія, не нарушили неприкосновенности швейцарской территоріи.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ КУКАХЪ, на Елисаветинской улицѣ, въ домѣ протоіерея Басхарова, отдается въ наемъ КВАРТИРА о 5-ти жилыхъ комнатахъ и 2-хъ переднихъ, съ кухней, подваломъ и кошпненою; объ условіяхъ спросить въ самой квартирѣ. 3.

Въ Кукахъ, по Елисаветинской улицѣ, въ домѣ чиновника Бакрадзе, продается новый четырехъ-мѣстный ТАРАНТАСЪ, московской работы; о цѣнѣ спросить тамъ же. 1.

ПОЧТИ НОВАЯ двухъ-мѣстная дорожная КАРЕТА продается за 300 руб. сер.; спросить въ Кукахъ, на Николаевской улицѣ, близъ дивизионной Артиллерійской школы, въ домѣ г. Камлюхина. 2.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	ВАР. ПРИ 13 1/2 Р° РУСС. ПОЛ.	НАПРАВЛ. ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. ПРОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
6-го июля.	7 утра.	+ 15,4	+ 13,2	0,75	570,37	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.	+ 13,4	+ 27,0
	1 пополудни	+ 24,8	+ 17,5	0,44	569,19	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 19,4	+ 15,4	0,62	569,94	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
7-го июля.	7 утра.	+ 17,5	+ 15,0	0,74	571,18	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 15,5	+ 28,3
	1 пополудни	+ 26,2	+ 17,5	0,37	569,96	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 21,8	+ 14,6	0,40	569,52	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
8-го июля.	7 утра.	+ 17,0	+ 13,8	0,67	570,87	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 15,0	+ 29,4
	1 пополудни	+ 27,0	+ 15,5	0,23	569,36	ЮВ. оч. слаб.	Ясно и ягла.		
	9 вечера.	+ 21,7	+ 13,5	0,33	569,17	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс. и жолнія.		
9-го июля.	7 утра.	+ 17,3	+ 14,0	0,66	570,77	СЗ. сильн.	Облачно.	+ 17,0	+ 27,9
	1 пополудни	+ 24,6	+ 15,1	0,30	569,72	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 20,3	+ 15,0	0,52	570,37	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.